

Габдрафикова Л.Р.
Мусульманское женское образование в городе Чистополе Казанской губернии
(конец XIX – начало XX в.)

DOI 10.31162/2618-9569-2021-14-3-513-528

УДК 94(470.41)

Original Paper

Оригинальная статья

Мусульманское женское образование в городе Чистополе Казанской губернии (конец XIX – начало XX в.)

Л.Р. Габдрафикова^{1, 2а}

¹Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, г.Казань, Российская Федерация

²Федеральный исследовательский центр "Казанский научный центр РАН", г. Казань, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9940-9097>, e-mail: bahetem@mail.ru

Резюме: В конце XIX в. в Чистополе (Казанская губерния) татары составляли 24,5% от общего числа горожан. Однако история мусульманских общин города дореволюционного периода остается малоизученной научной проблемой. Очень фрагментарны сведения о мусульманском женском образовании в Чистополе конца XIX – начала XX в. Для написания статьи привлечены разноплановые документы и материалы, в том числе фотографии из различных музейных коллекций. Кроме того, показателен индивидуальный путь к знаниям знаменитой татарской журналистки начала XX в., уроженки Чистополя – Фатимы-Фариды Вагаповой (Наурузовой) (1889–1914). До 1917 г. в Чистополе работали три татарских учебных заведения: два медресе и русско-татарская школа. В 1913 г. в совокупности их посещали 355 учениц. В статье анализируются основные проблемы становления и развития татарских женских школ, педагогический состав учебных центров. Автор приходит к выводу о том, что решающую роль в развитии мусульманского женского образования в Чистополе сыграли представители рода Мухамметзакира ишана Камалова (1818–1893) и ближайший круг этой семьи.

Ключевые слова: Чистополь; татары; мусульмане; медресе; русско-татарская школа

Для цитирования: Габдрафикова Л.Р. Мусульманское женское образование в городе Чистополе Казанской губернии (конец XIX – начало XX в.). *Minbar. Islamic Studies*. 2021;14(3):513-528 DOI: 10.31162/2618-9569-2021-14-3-513-528

Контент доступен под лицензией Creative Commons

Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Muslim female education in the city of Chistopol, Kazan province (the late 19th – early 20th centuries)

L.R. Gabfrafikova^{1, 2a}

¹*Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, the Russian Federation*

²*Federal Research Center «Kazan Scientific Center of Russian Academy of Sciences», Kazan, the Russian Federation*

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9940-9097>, e-mail: bahetem@mail.ru

Abstract: At the end of the 19th century, the total amount of Tatars in Chistopol (Kazan province) were 24.5% of all the townspeople. However, the history of the city's Muslim communities in the pre-revolutionary period are among the poorly studied scientific problems. The information about Muslim female education in Chistopol in the late 19th and early 20th centuries is very fragmentary. This exact research embraced the analyses of various documents and materials, including photographs from museum collections. Moreover, the article presents the biography of a famous Tatar journalist of the early 20th century, born in Chistopol - Fatima-Farida Vagapova (Navruzova) (1889–1914) and describes her long journey to knowledge. Until 1917, in Chistopol there were three Tatar educational institutions: two madrasahs and a Russian-Tatar school. In 1913, 355 girls studied in this schools. The article analyzes the main problems of Tatar women's schools formation and development, reveals the information about the staff of these educational centers. The author provides a conclusion that the decisive role in the development of Muslim female education in Chistopol belonged to the representatives of Muhammetzakir Ishan Kamalov (1818–1893) clan and to the other residents of the city close to this family.

Keywords: Chistopol; Tatars; Muslims; madrasah; Russian-Tatar school

For citation: Gabfrafikova L.R. Muslim female education in the city of Chistopol, Kazan province (the late 19th – early 20th centuries). *Minbar. Islamic Studies*. 2021;14(3):513-528 (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2021-14-3-513-528

Введение

Уездный центр Казанской губернии – Чистополь, получивший городской статус в ходе реформ Екатерины II в конце XVIII столетия, уже с этого времени отличался этноконфессиональным разнообразием. Заметной была мусульманская община Чистополя. Так, по данным 1795 г., только ревизских душ (т.е. представителей мужского пола) в уездном городе насчитывалось 793 человека [1, с. 60]. К рубежу XIX–XX вв. татарское население

Чистополя выросло до 4923 человек, что составляло 24,5% от общего числа горожан [1, с. 69].

Конечно, в этих условиях развивалась и мусульманская инфраструктура города. Центром любой татарской махалли (а их в Чистополе к концу XIX в. было две) являлись мечети и мектебе при них. Если о Чистопольском мужском медресе под руководством Мухаметзакира ишана Камалова¹ (Мухаметкамалова) известно многое [2, с. 256; 3, с. 123, 218] (ведь в числе учеников были Ризаэтдин Фахретдин², Фатих Карими³, Гаяз Исхаки⁴ и многие другие знаменитые деятели татарской истории), то о мусульманских женских учебных заведениях уездного города в научной литературе можно встретить лишь обрывочные сведения. Попытаемся в данной публикации восстановить некоторые моменты и представить более цельную картину истории татарских женских школ рубежа XIX–XX вв. в Чистополе. С этой целью нами были привлечены разноплановые источники по истории Чистополя. Помимо делопроизводственных документов органов власти, сохранившихся в фондах Государственного архива РТ, ценными представляются источники личного происхождения, публикации в татарских газетах начала XX в. и фотоматериалы из Национального музея РТ.

От уроков абыстай до женской школы

Официальные сведения о конфессиональных училищах в Чистополе, датируемые концом XIX – началом XX в., не сообщают ничего о мусульманских учебных заведениях города. Например, в сведениях о татарских училищах г. Чистополя и Чистопольского уезда Казанской губернии за 1875 г. указано лишь одно мужское училище в уездном городе, где обучалось 80 учеников⁵. Аналогичный документ за 1911 г. включает информацию уже о двух

¹ Мухаметзакир Камалов (1818–1893) – родился в д. Верхняя Сосна Малмыжского уезда Вятской губернии, с 1846 года имам 1-й соборной мечети г. Чистополя.

² Ризаэтдин Фахретдин (1859–1936) – родился в д. Кичучат Бугульминского уезда Самарской губернии, религиозный деятель, писатель-просветитель, редактор татарского журнала «Шура» (Оренбург).

³ Фатих Карими (1870–1937) – родился в д. Миннибаево Бугульминского уезда Самарской губернии, журналист, писатель, общественный деятель.

⁴ Гаяз Исхаки (1878–1954) – родился в д. Яуширма (Кутлушкино) Чистопольского уезда Казанской губернии, писатель и общественный деятель.

⁵ Государственный архив Республики Татарстан (далее – ГА РТ). Ф. 1. Оп. 3. Д. 3538. Л. 49.

мужских медресе: при 1-м и 2-м мусульманских приходах. В первом обучалось 60 мальчиков, во втором – 70⁶.

Значит ли это, что мусульманского женского обучения в уездном Чистополе вообще не было? Конечно, нет. В это время, помимо традиционных уроков (*сабак уку*) в доме абыстай, или остазбики, в разных уголках страны появлялись отдельные татарские женские школы. Чистополь не стал исключением. Некоторое указание на это можно увидеть и в официальных делопроизводственных материалах. Так, в рапорте чистопольского уездного исправника А.С. Илевского казанскому губернатору П.М. Боярскому от 4 декабря 1913 г. говорится о том, что в г. Чистополе неофициально женское медресе и мектеб при 1-м мусульманском приходе открыты «более 50 лет тому назад», т.е. еще в 1860-е годы. Такой же комментарий дан и по поводу женского медресе и мектебе при 2-м мусульманском приходе⁷ (хотя 2-я соборная мечеть Чистополя была построена только в 1882 г. [2, с. 255]). Очевидно, в этом случае исправник полагался лишь на устные сведения жителей махалли, а под действующими со стародавних времен женскими школами ими подразумевалось, в том числе, обучение на дому у супруги муллы (*абыстай*). Обучение по новому типу, с использованием звукового метода, введением светских предметов, в специально отведенном для занятий здании, было внедрено в Чистополе лишь на рубеже XIX–XX вв.

Например, издаваемая в Казани татарская газета «Эль-Ислах» в номере от 5 ноября 1907 г. сообщала, что женский мектеб в Чистополе действует с 1898 г., а в 1907 г. число учениц в школе составляло уже 115 человек. Несмотря на большой наплыв желающих, как отмечал корреспондент газеты, учебное заведение остро нуждалось в дополнительном финансировании. Однако благотворительной помощи от местных мусульман не было; более того, от отдельных лиц в редакцию «Эль-Ислаха» поступали жалобы на чистопольских татар-мещан, противодействовавших работе данной школы [4, с. 291]. Как известно, одним из редакторов «Эль-Ислаха» был Фатих Амирхан⁸, который часто навещал родственников, проживавших в Чистополе, и был хорошо знаком с данной ситуацией. Среди широких слоев татарского населения

⁶ ГА РТ. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1461. Л. 78.

⁷ ГА РТ. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1576. ЛЛ. 257 об., 259.

⁸ Фатих Амирхан (1886–1926) – писатель, журналист, сын казанского муллы Мухаметзарифа Амирханова, племянник чистопольского имама Мухаметназиба Амирханова.

доминировало мнение о том, что девочкам современное обучение ни к чему, достаточно традиционных уроков общего характера у абыстай.

В поисках знаний: путь Фатимы-Фарида Вагаповой

О проблемах обучения девочек в Чистополе вспоминает уроженка данного города, известная журналистка Фатима-Фарида Вагапова (в замужестве – Наурузова)⁹. Она родилась в Чистополе в 1889 г., в богатой семье. Отец её, чистопольский мещанин Муртаза Вагапов, торговал галантереей. Фатима-Фарида была единственным ребенком в семье, и родители хотели дать ей хорошее образование. Однако в условиях Чистополя конца XIX в. они не сразу сумели найти соответствующую их запросам учебную программу.

Сначала маленькую Фатиму, рано проявившую интерес к знаниям, обучала бабушка. В 1893–1894 гг. семья Вагаповых перебралась в Стамбул, очевидно, имелись серьезные намерения по поводу окончательной смены места жительства. Именно в этот период несколько десятков семей из Чистопольского уезда Казанской губернии уехали в Османскую империю¹⁰. В Стамбуле Вагаповы отдали пятилетнюю дочь в местную мусульманскую школу. Однако в 1894 г. семья вернулась в Чистополь [5, с. 487].

В родном городе Фатима-Фарида начала брать традиционные уроки (*сабак*) у Гандалиб абыстай (старшей дочери Мухаметзакира ишана Камалова, к тому времени вдовы [3, с. 218, 123]). Вместе с другими ученицами она занималась по таким книгам, как «Бадавам»¹¹, «Кисекбаш»¹², «Ярым алма»¹³ и т.д. Муртаза Вагапов, наблюдавший за обучением, посчитал, что для его дочери этого недостаточно, и отвез её в Казань для получения более основательных знаний. В губернском городе в 1895 г. за её обучение взялась Карима абыстай, супруга некоего Габдрахмана эфенди. Она знакомила свою ученицу

⁹ Фатима-Фарида Вагапова-Наурузова (1889–1914) – учительница (мугаллима), обучала татарских девочек в Чистополе, д. Каракашли Бугульминского уезда Самарской губернии, а также в Томске, публиковалась в татарских газетах «Сибирия» (Томск) и «Тормыш» (Уфа).

¹⁰ ГА РТ. Ф. 1. Оп. 3. ДД. 9602, 9603.

¹¹ «Бадавам» («Бәдәвам») – популярная среди татар-мусульман книга религиозно-дидактического содержания неизвестного автора, в дореволюционный период многократно переиздавалась в Казани.

¹² «Кисекбаш» («Кисекбаш китабы», дословно – «Книга об отсеченной голове») – популярный среди татар-мусульман дастан (эпос) религиозно-дидактического содержания, известен как в рукописном, так и в виде печатной книги (издавался в Казани с 1846 г.).

¹³ «Ярым алма» – фрагмент религиозно-дидактического сборника «Бакырган», популярного среди татар и других тюркских народов. Авторами сборника были Сулейман Бакыргани и другие средневековые поэты тюркского происхождения.

с Кораном, правилами его чтения (*таджвид*), а также со знаменитой поэмой М. Челеби «Мухаммадия»¹⁴.

Но Фатима-Фарида Вагапова-Наурузова вспоминала это время с некоторым сожалением. По её мнению, читала она в семилетнем возрасте неплохо, но навыки письма оставались слабыми. В Казани у Каримы абыстай девочка провела около трех-четырех месяцев, весной 1896 г. родители увезли её в Чистополь.

Самым счастливым временем учебы Фатима-Фарида считала период, проведенный в доме Камаловых. Сын покойного чистопольского имама Мухаметзакира ишана Ибрагим Камалов¹⁵ предложил Муртазе Вагапову обучать его дочь у себя дома, в специально оборудованной классной комнате, вместе со своими сестрами [5, с. 487–488]. Среди учениц Ибрагима эфенди были Асьма (будущая супруга богослова Мусы Бигиева), Гульсум и Хатима Камаловы. Позднее Гульсум и Хатима прошли учебный курс в Чистопольской женской прогимназии. Кроме того, Гульсум Камалова училась на Санкт-Петербургских педагогических курсах, а Хатима – Московских высших женских курсах [6, с. 159, 149–150]. Очевидно, именно эти домашние уроки у Камаловых обозначили в газете «Эль-Ислах» как начало работы мусульманской женской школы нового типа в Чистополе [4, с. 291].

Ставшая журналисткой (участвовала в выпуске татарских газет «Сибиря» и «Тормыш»), Фатима-Фарида Вагапова спустя много лет вспоминала Ибрагима Камалова как человека очень образованного, с широким кругозором. Однако отмечала, что некоторые чистопольские татары недолюбливали его именно за широту мышления, открытость к новым знаниям. Отец Фатимы-Фарида тоже сомневался, нужно ли дочери изучение светских предметов, однако девочка настаивала на продолжении учебы. В итоге, она училась в доме Камаловых вплоть до отъезда Ибрагима эфенди в Каир (он поступил в знаменитый университет «Аль-Азхар»).

С 1901 г. дочь чистопольского мещанина Ф-Ф. Вагапова снова оказалась в Казани, где её отдали в женскую школу при 5-м мусульманском приходе, при мечети Галимджана Баруди. Её учительницей (*мугаллима*) была Ляби-

¹⁴ «Мухаммадия» – религиозно-дидактическое сочинение османского поэта Мухаммеда Челеби (?–1451), поэтическое жизнеописание пророка Мухаммада, чрезвычайно популярное среди татар, широко применялось в старометодных медресе.

¹⁵ Ибрагим Камалов (1877–?) – имам 1-й соборной мечети г. Чистополя (с 1903 года). В советские годы был репрессирован.

ба Хусаиния¹⁶. В школе изучались, в основном, религиозные предметы. Этот период учебы не оставил у Фатимы-Фарида ярких эмоций, скептически она оценивала и новые для того времени публичные экзамены.

В 1903 г. Ф-Ф. Вагапова возобновила свою учебу в Чистополе, на этот раз у самого имама 1-го мусульманского прихода – дамеллы Мухаметназиба Амирханова¹⁷. У него же учились и дочери покойного Мухаметзакира ишана Камалова. Таким образом, образовательный процесс Асьмы, Гульсум, Хатимы Камаловых и других девочек не прервался с отъездом старшего брата Ибрагима в Каир, учеба продолжалась благодаря другому родственнику – мужу их старшей сестры Мухаметназиб-хазрату. В числе изучаемых ими предметов были грамматика арабского языка, география, история и т.д. С этого времени можно говорить о функционировании женского мектеба в Чистополе. Это были не традиционные уроки дома у абыстай, а учеба в школе. В том же 1903 г. вернулся из Каира Ибрагим Камалов, который подключился к педагогической работе в женском мектебе. Кроме вышеуказанных предметов, ученицы знакомились с арифметикой, арабской литературой и другими дисциплинами. Прогрессивным явлением стало изучение русского языка. Специально для этого Ибрагим Камалов пригласил учительницу – Анну Михайловну Аристовскую. Помимо арабского и русского языков, ученицы Камалова по его рекомендации читали турецкую художественную литературу [5, с. 489–492].

Таков путь к знаниям Фатимы-Фарида Вагаповой, дочери чистопольского мещанина, торговца и попечителя местного мужского медресе. С 1893 по 1904 года, т.е. в течение одиннадцати лет, она пыталась получить знания. Не всегда эти попытки были удачными: ни в Казани, ни в Чистополе еще не сложилась система обучения девочек-мусульманок, а имевшиеся образовательные услуги ограничивались начальным курсом. Однако и такие курсы были чрезвычайно востребованы, в Чистополь отправляли учиться своих дочерей даже некоторые московские татары.

¹⁶ Лябиба Хусаиния (1880–1921) – мугаллима. Родилась в семье муллы в Чистопольском уезде (д. Новая Амзя, совр. Нурлатский район РТ), переехала с родителями в Заказанье, получила домашнее образование. Сначала учила девочек при суконной фабрике Акчуриных в Симбирской губернии, после переезда в Казань работала в женском мектебе Магруй абыстай (супруги Галимджана Баруди), позднее организовала собственную женскую школу в Казани.

¹⁷ Мухаметназиб Амирханов (1859–1921) – с 1893 г. имам 1-й соборной мечети г. Чистополя.

Например, в 1903/1904 учебном году в доме Муртазы Вагапова проживала восьмилетняя девочка по имени Хадича¹⁸, дочь московского купца Ходжи Дунаева, которой отец решил дать мусульманское образование и отправил в знаменитое Иж-Бобьинское женское медресе (Сарапульский уезд Вятской губернии). Но осенью 1903 г., когда была приостановлена речная навигация, им удалось добраться только до Чистополя, где маленькую Хадичу оставили у чистопольских знакомых, в семье торговца Муртазы Вагапова. Хадича Дунаева посещала Чистопольский женский мектеб, позднее для продолжения обучения она уехала в село Иж-Бобья, а после окончания медресе сама стала преподавать. Спустя много лет, Хадича Дунаева вспоминала, что благодаря теплоте отношению Фатимы-Фарида Вагаповой ей было проще адаптироваться в Чистополе. Кроме того, она получала и домашние уроки от самой Ф.-Ф. Вагаповой [4, с. 280], что, безусловно, имело значение для развития будущей мугаллимы.

Согласно другим воспоминаниям, сохранившимся благодаря исследованиям А.Х. Махмутовой, в тот же период Фатима-Фарида Вагапова обучала у себя дома и других девочек. Среди них были будущие учительницы Зайтуна Юльметова, Рабигаи-Надира Садыкова, Мархаба Батыршина и поэтесса Сания Гыйффат¹⁹. Всего в 1903/1904-м учебном году в чистопольском доме Вагаповых обучались 5-7 девочек [5, с. 452]. Эти примеры частной инициативы не могли оставаться незамеченными, они демонстрировали острый социальный запрос: в Чистополе нужны были татарские женские школы нового типа.

Татарские женские школы Чистополя 1910-х годов

Спустя десять лет в уездном городе уже наблюдалась налаженная система обучения татарских девочек. Женские мектебе и медресе функционировали сразу при двух мусульманских приходах и пользовались большим спросом у населения. В Чистопольском женском мектебе и медресе при 1-м мусульманском приходе обучались 150 учениц. Преподавание велось по новому звуковому методу, в числе предметов помимо религиозных учебных дисциплин были все также арифметика, география и т.д.²⁰ Это мусульманское женское учебное заведение в народе иногда называли «Амирхания» (по имени муллы

¹⁸ Хадича Дунаева – мугаллима, с 1906 г. работала в женском мектебе при 1-й соборной мечети в Москве, организованном местным ахуном Хайретдином Агеевым.

¹⁹ Сания Гыйффат-Кадыри (1899–1957) – поэтесса, журналистка, с 1918 г. жила в эмиграции.

²⁰ ГА РТ. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1576. Л. 257.

Назиба Амирханова и его супруги Камили абыстай), но еще чаще в литературе встречается фраза «школа Ф. Гайнутдиновой в Чистополе» [7, с. 139; 6, с. 35].

Имя Фагимы Гайнутдиновой как «педагога, содержательницы школы для девочек в г. Чистополе», «сторонницы широкого распространения образования среди женщин» упоминается в монографии С. Фаизова [8, с. 97]. Фагима Гайнутдинова не была руководителем или содержательницей женской школы, но, действительно, работала в Чистопольском женском медресе мугаллимой. Она происходила из крестьян д. Ибрайкино Чистопольского уезда, образование получила в д. Кульбаево-Мураса. В 1913 г. работала в женском мектебе и медресе 1-го прихода. Официально заведовала женским обучением в приходе супруга муллы Камиля Амирханова, а Фагима Гайнутдинова считалась основной мугаллимой. Помимо них, в школе педагогической работой занимались бывшие выпускницы Чистопольского медресе Хадича Тимбикова, Зайтуна Бакирова, Ханифа Каюмова, Бибисафа Фахретдинова и Хашима Яруллина. Все они были местными жительницами и состояли в мещанском сословии²¹.

Если работа выпускниц самого Чистопольского женского медресе в том же учебном заведении выглядит вполне логичной так же, как и учительская деятельность Камили абыстай Амирхановой в приходе супруга, то участие Фагимы Гайнутдиновой в функционировании этой школы вызывает некоторые вопросы. При этом сама Камила абыстай (дочь Мухамметзакира ишана Камалова) имела только «домашнее образование», а Ф. Гайнутдинова училась в женском мектебе в Кульбаево-Мараса. Эта татарская деревня Чистопольского уезда известна как малая родина многих известных деятелей начала XX в. – Габдуллы Кариева²², Фуада Туктарова²³ и других. Здесь же родилась и активистка женского движения революционной поры Абруй Сайфи²⁴, которая организовала в родной деревне обучение девочек. Вероятно, именно её ученицей и была Фагима Гайнутдинова.

Сама Абруй Сайфи считалась самоучкой. Известно, что с малолетства вместе с матерью-вдовой она занималась изготовлением и продажей женских

²¹ ГА РТ Ф. 160. Оп. 1. Д. 1576. Л. 277 об. Л. 257 об.

²² Габдулла Кариев (1886–1920) – актёр, режиссер, антрепренёр, один из основателей татарского театра.

²³ Фуад Туктаров (1880–1938) – журналист, общественный деятель.

²⁴ Абруй Сайфи (1889–1960) – учительница (мугаллима), певица, журналистка, общественная деятельница.

головных уборов в Астрахани. По-видимому, именно там Абруй получила начальные знания. После возвращения из Астрахани в Кульбаево-Марасу в 16-летнем возрасте она начала обучать своих маленьких односельчанок. Работала Абруй некоторое время мугаллимой и в деревне Адам-Су, уже после замужества [9, с. 58–59].

Учившаяся в Кульбаево-Мараса Фагима Гайнутдинова относилась к крестьянскому обществу деревни Новое Ибрайкино Чистопольского уезда. Возможно, её связывали родственные узы с семьей Мухаметзакира Камалова, ведь старшая дочь ишана Гандалиб абыстай была вдовой Кавмуддина бин ас-Сираджелмунира бин Мухаммада, выходца из Нового Ибрайкина, потомка муллы этой деревни. Интересно, что Ризаэтдин Фахреддин славу Чистопольского мужского медресе связывал с талантливой педагогической работой именно Кавамуддина бин ас-Сираджелмунира [3, с. 123]. Как уже было упомянуто выше, обучением девочек в 1-м мусульманском приходе занималась его супруга, а с 1883 г. вдова – Гандалиб абыстай. Поэтому Фагима Гайнутдинова могла быть дальней родственницей Камаловых.

Во 2-м мусульманском приходе Чистополя в 1913 г. тоже имелись женское медресе и мектеб, где обучались 170 учениц. Школа находилась на Канавной улице, рядом с мужским медресе. 2-я соборная мечеть в Чистополе была построена к 1882 г., поэтому можно считать, что традиционное обучение девочек (у абыстай) в данной махалле началось примерно в это время, а не «50 лет назад» (1860-е гг.), как заверял чистопольский уездный исправник А.С. Илевский²⁵. В женской школе так же, как и в 1-м приходе, работали ближайшие родственницы приходского имама (Шигабутдина Шарафутдинова²⁶) и некоторые выпускницы. Супруга муллы Биби-Хадича Шарафутдинова и его дочь Марьям имели только домашнее образование, а вот сестра муллы Рабига Исмаилова училась в медресе. Помогала в педагогической работе и племянница муллы Камиля Зялалетдинова (Сафина). Среди учительниц, выпускниц Чистопольского медресе, были местные мещанки Зайтуна Юмаева и Магмура Давлетшина, а также Магира Хуснетдинова, крестьянка д. Нарат Илги Чистопольского уезда²⁷.

²⁵ ГА РТ. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1576. Л. 259.

²⁶ Шигабутдин Шарафутдинов (1864–1938) – родился в д. Кутлушкино Чистопольского уезда, с 1894 г. служил имамом 2-й соборной мечети г. Чистополя, в советское время был мухтасибом. Репрессирован в 1938 г.

²⁷ ГА РТ. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1576. Л. 259 об.

Габдрафикова Л.Р.

Мусульманское женское образование в городе Чистополе Казанской губернии
(конец XIX – начало XX в.)

В том же 1913 г. было построено двухэтажное краснокирпичное здание женского медресе 2-го мусульманского прихода г. Чистополя. Учебное заведение предусматривало 9 образовательных ступеней. Финансовые средства на строительство женской школы собирались и за счет пожертвований. Благотворительный сбор осуществлялся даже во время свадьбы Гульсум Камаловой (дочери Мухамметзакира ишана) и Габдуллы Акчурина в 1913 г. Во время меджлиса по случаю их никаха в Чистополе на пожертвование было собрано 250 руб., о чем сообщила газета «Кояш» [10, с. 197–198]. Вероятно, информатором выступил один из гостей, родственник Камаловых – писатель Фатих Амирхан, работавший в редакции данной газеты.

В татарских школах в этот период отмечалась частая смена педагогических кадров, учителя в некоторых учебных заведениях менялись в силу разных причин каждый год. На одной из фотографий начала XX в. запечатлены учителя Чистопольского медресе Гали и Карима Хусаиновы [7, с. 96], однако неизвестно, в каком именно мусульманском приходе Чистополя трудились супруги Хусаиновы.

Кроме мектебов и медресе, в 1911 г. в Чистополе открылось русско-татарское женское училище, которое находилось в арендованном помещении в Чельшевском переулке. В 1913 г. в нем обучалось 35 девочек. Как видно, государственное учебное заведение пользовалось меньшим доверием мусульманского населения уездного города, содержалось на средства Министерства народного просвещения. В этом училище преподавала Марьям Садыковна Мурадымова, которая первоначально имела лишь домашнее образование, но, сдав соответствующие экзамены, получила звание учительницы (свидетельство от 8 декабря 1909 г.). Её супруг – Мухарлям Губайдуллович Мурадымов, выпускник Казанской русско-татарской школы (свидетельство от 29 сентября 1904 г.) был учителем русского класса при мужском медресе²⁸.

Татарские школы в фотоматериалах

Об успешной работе татарских женских школ в Чистополе начала XX в. свидетельствуют также сохранившиеся фотоматериалы. В фондах Национального музея Республики Татарстан хранятся четыре фотоснимка, связанные с мусульманским женским образованием в Чистополе. Фотографии датируются 1917-1918 гг., на них запечатлены ученицы разных возрастов – как среднего

²⁸ ГА РТ. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1576. Л. 260.

школьного, так и старшего. На одном снимке 1917 г. – 5 девочек, примерно 7–11 лет²⁹. Их обозначили как «ученицы медресе г. Чистополя», но нельзя исключать и принадлежность их к женской русско-татарской школе, о чем свидетельствует скромная одежда героинь фотоснимка. На это указывает и следующая фотография 1917 г., на которой видим урок труда в одной из татарских женских школ Чистополя³⁰. На этом сюжетном фотодокументе занимаются шитьем 13 учениц. В учебной комнате, освещаемой электричеством, можно увидеть 5 швейных машинок. Судя по всему, это ремесленный класс при русско-татарской женской школе г. Чистополя. К слову, при выработке лояльного отношения татарского населения к государственным школам, одним из важных факторов являлись практические навыки, формируемые в ремесленных классах при них. Следующий снимок, тоже 1917 г., подписан «ученицы медресе хазрата Шигапа Чистопольского уезда»: нарядно одетые 8 учениц, от 12-13 лет и старше³¹. В отличие от предыдущих фотографий, где все девочки были в обычных платках, девушки на этом снимке выбрали образы в калфаках. Шигап хазрат – это мулла 2-го мусульманского прихода г. Чистополя Шигабутдин Шарафетдинов. При этом приходе, как уже было отмечено, работало женское медресе. Очевидно, героини всех трех фотографий были связаны с родом Максutowых, т.к. все снимки 1917 г. сохранились в одной семейной коллекции.

На четвертом снимке из фондов НМ РТ, датированном 1918 г., запечатлены татарские учительницы из Чистополя: 16 человек, многие из них тоже в калфаках. Но есть и одна взрослая женщина в традиционной одежде. Скорее всего, эта одна из родственниц имама, абыстай³². К сожалению, в подписях к фотографиям отсутствуют имена.

В небольшом краеведческом музее имени Салиха Баттала в селе Большие Тиганы Алексеевского района хранится еще одна фотография, связанная с чистопольскими татарскими женскими школами дореволюционного периода. Этот снимок тоже сделан в 1917 г. К сожалению, фотография плохого качества, местами невозможно различить лица. На снимке – 6 учениц разных возрастов, почти все героини в калфаках. Известны имена двух девушек – Лейлибадар Батталова и Гайнелбанат Максutowа³³. Фотография лишь

²⁹ Национальный музей Республики Татарстан (далее - НМ РТ). КП-24485/4.

³⁰ НМ РТ КП-24485/5.

³¹ НМ РТ КП-24485/6.

³² НМ РТ КППи-124033.

³³ Большеитинский краеведческий музей (Алексеевский район Республики Татарстан). КП-669/33.

Габдрафикова Л.Р.

Мусульманское женское образование в городе Чистополе Казанской губернии
(конец XIX – начало XX в.)

подтверждает, что география Чистопольских татарских женских школ была обширной: в них обучались девочки не только из самого уездного города и Чистопольского уезда, но и из соседних уездов. В данном случае девочка из деревни Большие Тиганы Спасского уезда Казанской губернии – Лейлибадар Батталова – была ученицей Чистопольского женского медресе.

Заключение

Таким образом, в дореволюционном Чистополе, как в одном из ярких центров татарской городской культуры, мусульманское женское образование получило динамичное развитие в начале XX в. В уездном городе в 1910-е гг. работали два женских медресе с мектебами, а также русско-татарская женская школа. По данным 1913 г., в этих учебных заведениях обучались 355 учениц, что является яркой иллюстрацией социального запроса на такого рода образовательные услуги. Если учесть, что еще в 1890-е гг. в Чистополе фактически не было налаженной системы женского образования, а многие родители выступали против обучения девочек, это было очень прогрессивным явлением. Большую роль в становлении женских школ сыграли духовные деятели (Ибрагим Камалов, Мухамметназиб Амирханов и др.) и торговые люди (например, Муртаза Вагапов и др.) с передовыми взглядами, которые хотели дать своим сёстрам и дочерям соответствующие духу времени знания и навыки. Постепенно это движение охватило широкие слои горожан и жителей уезда. Не случайно именно с Чистопольским уездом связаны такие яркие фигуры татарского женского движения начала XX в., как Хадича Ямашева-Таначева (в девичестве – Бадамшина), Фатима-Фарида Вагапова-Наурузова, Абруй Сайфи, Гульсум Камалова, Ильгамия Туктарова-Богданович, Сания Гыйффат-Кадыри и другие.

Литература

1. *История татар с древнейших времен*. Т. VI. Казань: Институт истории АН РТ; 2013. 1172 с.
2. Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р. *Республика Татарстан: памятники истории и культуры татарского народа (конец XVIII – начало XX веков)*. Казань: Фест; 1995. 280 с.
3. Фәхредин Р. *Асар*. Т. 3–4. Казан: Рухият; 2010. 648 б.

4. *XX гасыр башы татар вакытлы матбугатында хатын-кыз мәгарифе мәсьәләләре*. Төз.-авт. Мортазина Л.Р., Зиннәтуллина А.Ә. Казан: ТР ФА Ш. Мәржани исем. Тарих институты; 2020. 380 б.

5. *Милләт аналары: тарихи документаль һәм биографик жыйынтык*. Төз.-авт. Мәхмүтова А.Х. Казан: Жыен; 2012. 560 б.

6. Биктимирова Т.А. *Ступени образования до Сорбонны*. Казань: Татар. кн. изд-во; 2011. 168 с.

7. Амирханов Р.У. *Татарский народ и Татарстан в начале XX века: исторические зарисовки*. Казань: Тат. книж. изд-во; 2005. 152 с.

8. Фаизов С. *Движение мусульманок России за права женщин в 1917 г.: страницы истории*. Нижний Новгород: «Махинур»; 2005. 106 с.

9. Габдрафикова Л.Р. «Женский вопрос» и революция в татарском обществе: опыт историко-биографического анализа. *Частные миры Великой русской революции. Сб. научных трудов*. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; 2017. С. 55–63.

10. *Медресе Казанской губернии второй трети XIX – начала XX в. Сборник документов и материалов*. Ибрагимова Д.И. (ред.). Казань: Главное архивное управление при КМ РТ; 2012. 288 с.

References

1. *Istoriya tatar s drevneyshikh vremen* [History of Tatars since Ancient Times]. Vol. VI. Kazan: Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences; 2013. 1172 p. (In Russian)

2. Salikhov R.R., Khajrutdinov R.R. *Respublika Tatarstan: pamyatniki istorii i kul'tury tatarskogo naroda (konets XVIII – nachalo XX vekov)* [Republic of Tatarstan: monuments of history and culture of the Tatar people (the late 18th – early 20th centuries)]. Kazan: Fest publ.; 1995. 280 p. (In Russian)

3. Fakhreddin R. *Asar* [Digest]. Vol. 3–4. Kazan: Ruhiyat; 2010. 648 p. (In Tatar)

4. *XX gasyr bashy tatar vakyty matbugatynda khatyn-kyz męgarife mäs'äläläre* [Issues of women's education in Tatar periodicals of the early 20th century]. Mortazina L.R., Zinnatullina A.A. (eds.-avt.) Kazan: Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences; 2020. 380 p. (In Tatar)

Габдрафикова Л.Р.

Мусульманское женское образование в городе Чистополе Казанской губернии
(конец XIX – начало XX в.)

5. *Millät analary: tarikhi dokumental' häm biografik zhyentyk* [Mothers of the Nation: Historical, Documentary and Biographical Collection]. Makhmutova A.Kh. (ed.-avt.). Kazan: Giyen publ.; 2012. 560 p. (In Tatar)

6. Biktimirova T.A. *Stupeni obrazovaniya do Sorbonny* [Stages of education up to Sorbonne]. Kazan: Tatar book publ.; 2011. 168 p. (In Russian)

7. Amirhanov R.U. *Tatarskiy narod i Tatarstan v nachale XX veka: istoricheskie zarisovki* [Tatar people and Tatarstan at the beginning of the 20th century: historical sketches]. Kazan: Tatar book publ; 2005. 152 p. (In Russian)

8. Faizov S. *Dvizhenie musul'manok Rossii za prava zhenshchin v 1917 g.: stranitsy istorii* [Movement of Muslim women in Russia for women's rights in 1917: pages of history]. Nizhny Novgorod: Makhinur publ.; 2005. 106 p. (In Russian)

9. Gabdrafikova L.R. "Zhenskiy vopros" i revolyutsiya v tatarskom obshchestve: opyt istoriko-biograficheskogo analiza ['Women's Question' and the Revolution in Tatar Society: Experience of Historical and Biographical Analysis]. *Chastnye miry Velikoj russkoj revolyucii. Sb. nauchnykh trudov* [The Private Worlds of the Great Russian Revolution. Collection of scientific papers]. Kazan: Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences; 2017, pp. 55–63. (In Russian)

10. *Medrese Kazanskoy gubernii vtoroy trety XIX – nachala XX v. Sbornik dokumentov i materialov* [Madrasah of Kazan province of the second third of the 19th – early 20th centuries. Collection of documents and materials]. Ibragimova D.I. (ed.). Kazan: Main Archive Department under the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan; 2012. 288 p. (In Russian)

Информация об авторе

Габдрафикова Лилия Рамилевна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани АН РТ; ведущий научный сотрудник ФИЦ «КазНЦ РАН», г. Казань, Российская Федерация.

About the author

Liliya R. Gabdrafikova, Dr. Sci. (History), a Senior Researcher of the Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences; Leading Research Fellow at FRC "Kazan Scientific Center of Russian Academy of Sciences", Kazan, the Russian Federation.

**Раскрытие информации о
конflikте интересов**

Автор заявляет об отсутствии конфлик-
та интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict
of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 12 августа 2021
Одобрена рецензентами: 28 августа 2021
Принята к публикации: 15 сентября 2021

Article info

Received: August 12, 2021
Reviewed: August 28, 2021
Accepted: September 15, 2021